

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.28-38>
EDN: DVKUKQ

УДК 303.425

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА «ИСТОРИЮ МОНГОЛОВ»
ИОАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ***Ю.И. Дробышев*

*Институт востоковедения РАН
Москва, Российская Федерация
altanus@mail.ru*

Резюме. Цель исследования: в статье анализируется новое издание книги знаменитого францисканского посла к монголам Иоанна де Плано Карпини (1182–1252), который совершил в 1245–1247 гг. большое путешествие от Лиона до Центральной Монголии, где был свидетелем интронизации хагана Гуюка (1246–1248). По итогам своего трудного и опасного путешествия он написал отчет «История монголов», в котором достаточно полно и точно изложил то, что видел и слышал.

Результаты и научная новизна: Сочинение Плано Карпини выходило на русском языке трижды: в 1795, 1825 и 1911 гг.; последний перевод, выполненный А.И. Малеиным, издавался затем еще неоднократно и постепенно обрастал комментариями, однако, все эти издания не могут считаться вполне удовлетворяющими требованиям публикации средневековых источников. Новое издание, о котором здесь идет речь, соответствует стандартам современной науки. Оно включает в себя вводную часть, критический текст источника, его новый перевод на русский язык и подробные комментарии, выполненные профессиональными историками-медиевистами. В комментариях с максимально возможной полнотой освещаются различные аспекты центрально-азиатской цивилизации XIII в., с которыми довелось соприкоснуться францисканской миссии: материальная и духовная культура кочевников, организация их общества, военное дело и многие другие. Несмотря на высокий уровень подготовки данного издания, некоторые моменты в нем не исключают и альтернативную трактовку.

Ключевые слова: Плано Карпини, «История монголов», Монгольская империя, кочевая культура

Для цитирования: Дробышев Ю.И. Новый взгляд на «Историю монголов» Иоанна де Плано Карпини // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 28–38.
<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.28-38> EDN: DVKUKQ

© Дробышев Ю.И., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

A NEW OUTLOOK ON THE "HISTORY OF THE MONGOLS"
BY JOHN DE PLANO CARPINI

Yu.I. Drobyshev

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
altanus@mail.ru*

Abstract. Research objectives: This article analyzes a new edition of the book by the famous Franciscan ambassador to the Mongols, John de Plano Carpini (1182–1252), who made a long journey from Lyon to Central Mongolia in 1245–1247 where he witnessed the enthronement of the khagan, Guyuk (1246–1248). Following the results of his difficult and dangerous journey, he wrote a report "The History of the Mongols," in which he described quite fully and accurately what he saw and heard.

Research results and scientific novelty: The work of Plano Carpini was published in Russian three times: in 1795, 1825 and 1911; the last translation, made by A.I. Malein, was then published more than once and gradually overgrown with comments. However, all these editions cannot be considered fully satisfying the requirements of publishing medieval sources. The new edition in question here meets the standards of modern science. It includes an introductory part, a critical text of the source, its new translation into Russian and detailed comments made by professional medievalist historians. In the comments, various aspects of the Central Asian civilization of the XIII century, with which the Franciscan mission had a chance to come into contact, are covered as fully as possible: material and spiritual culture of nomads, organization of their society, military affairs and many others. Despite the high level of preparation of this publication, some points in it do not exclude an alternative interpretation.

Keywords: Plano Carpini, "The History of the Mongols", Mongol empire, nomadic culture

For citation: Drobyshev Yu.I. A New Outlook on the "History of the Mongols" by John de Plano Carpini. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 28–38. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.28-38> (In Russian)

Сочинение Иоанна де Плано Карпини «История монголов», составленное им по итогам путешествия ко двору монгольских владык, – один из важнейших первоисточников по истории Монгольской империи. Без ссылок на него не обходится, наверное, ни одна крупная работа по средневековым монголам, будь то их история или культура. Поэтому новое издание этого ценного труда – заметное и отрадное явление в нашей науке.

Рецензируемое издание [11] подготовлено коллективом признанных специалистов по средневековой истории. Оно коренным образом отличается от всех прежних отечественных изданий Плано Карпини наличием большой вводной части, критического текста и обширного комментария. Книга имеет логически выверенную структуру.

Краткое Введение, написанное совместно А.А. Горским, П.В. Лукиным и В.В. Трепавловым, знакомит читателя с историей изучения и публикаций «Истории монголов»¹, принципами настоящего издания и передачи текста, а также с подходами к его переводу и комментированию. Затем следуют две

¹ Предыдущие издания выходили под заглавием «История монгалов».

вводные статьи: более объемистая «*Rex Mongolica* в “Истории монголов” Плато Карпини» В.В. Трепавлова и краткая «Русь в 1240-е годы в сочинении Плато Карпини» А.А. Горского. В первой показана история возникновения Монгольской империи, экспансия которой в западном направлении привела к вторжению монголов в Европу и вызвала необходимость отправки в середине 1240-х гг. на Восток католических разведовательно-евангелизаторских миссий. Одна из них, самая успешная если не в приобщении кочевников к христианству, то, во всяком случае, в сборе богатейших сведений о разных сторонах жизни монгольского общества, включая, конечно, военную, возглавлялась Иоанном де Плато Карпини. Дальнейшее изложение представляет собой аналитический конспект отчета францисканца, где освещены основные результаты его наблюдений и расспросов в степях и в ставках монгольских правителей. Вторая статья не только дает общее представление о событиях на русских землях в первоначальный период их порабощения, но и подводит к заключению, что материалы по истории Руси в «Истории монголов» по важности уступают только собственно монгольским материалам, причем «информация о монголах, излагаемая в сочинении Плато Карпини, во многом основывалась на сведениях, полученных от русских» [11, с. 32].

Далее идет отчет Плато Карпини на языке оригинала и его перевод на русский язык. При его подготовке издатели использовали два списка иностранной редакции «Истории монголов», восходящих к общему протографу: в основу ими положен Вольфенбюттельский список с учетом лучших чтений Кембриджского списка, что делает книгу полезной не только для российской, но и для мировой науки. Впрочем, о качестве издания латинского текста и адекватности его перевода предоставим судить более компетентным специалистам и перейдем к справочному аппарату².

В первую очередь, следует подчеркнуть, что прежние издания книги тоже были снабжены комментариями, объем которых увеличился с семи страниц в издании 1911 г. до 28-ми в издании 1957 г.; в переизданной 40 лет спустя книге их всего 13, но набранных мелким шрифтом, а в рецензируемой книге они занимают 146 страниц и, как правило, очень подробны. Если же сравнивать эти издания по количеству комментариев, то получается следующая картина: издание 1911 г. насчитывает их 185, 1957 г. – 224, 1997 г. – 188, настоящее – 235. Надо ли говорить, сколь важны комментарии профессионалов для понимания средневекового текста! Основная их доля принадлежит В.В. Трепавлову, который взял на себя труд раскрыть различные аспекты существования евразийской степи и кочевой цивилизации: персоналии, топонимы, этнографические детали и т.д. Р.Ю. Почекаев прокомментировал правовые обычаи и нормы монголов, частью, по-видимому, относящиеся к обычному праву центрально-азиатских кочевников, а частью проистекающие

² Отметим только одно разночтение. В переводе А.И. Малеева говорится, что «Вожди, тысячники и сотники всегда имеют козла в середине ставки» (3.1.1); новый перевод дает нам «В шатрах [центре шатров – С <по Кембриджскому списку>] вождей, тысячников и сотников всегда находится изображение козла» [11, с. 134], т.е. в первом случае речь идет о козле, очевидно, живом, а во втором – о его изображении. Чем это животное интересно? Исследователи полагают, что оно считалось у средневековых монголов солярным символом, связанным с культом огня и идеей плодородия [1, с. 65].

из так называемой Великой Ясы Чингиз-хана. Реалии русской истории и культуры, отразившиеся в произведении Плано Карпини, осветили А.А. Горский и, отчасти, С.А. Маслова. Наконец, некоторые пояснения к приводящимся у францисканца датировкам дал П.В. Лукин.

Для комментирования были привлечены основные источники по Монгольской империи, часть которых была недоступна прежде. Помимо незаменимых «Сокровенного сказания монголов», «Юань ши», трудов Джувеини и Рашид ад-Дина, использованы старейшие русские летописи, включающие сведения о монгольском нашествии: Лаврентьевская, Новгородская Первая и Ипатьевский свод, а также житийная литература. Широко привлекаются сообщения южно-сунских дипломатов 1220–1230-х гг. Чжао Хуна, Пэн Да-я, Сюй Тина, оппозиционных монголам историков Ибн ал-Асира, Джузджани, Шихаб ад-Дина ан-Насави, европейских свидетелей вторжения монголов в Европу монаха Юлиана, магистра Рогерия, архиепископа Фомы Сплитского, армянского клирика Киракоса Гандзакеци, монгольского историка XVII в. Лубсана Данзана и ряда других. Привлечение этих источников позволило уточнить и полнее раскрыть сообщаемые Плано Карпини детали, что значительно обогатило книгу. Список вспомогательной литературы также весьма солиден, хотя и не исчерпывающ, о чем отдельно скажем немного ниже.

Несомненным достоинством данного издания являются пояснения к большому количеству встречающихся в сочинении францисканца личных имен, названий различных народов³, в том числе, вероятно, мифических, географических названий, предметов и т.д., причем комментаторы отметили вариативность их написания в разных списках «Истории монголов». Благодаря комментариям читатель может получить дополнительную проверенную информацию о тех или иных аспектах существования кочевой цивилизации той эпохи, затронутых Плано Карпини: кочевом быте, особенностях питания, верованиях, похоронной обрядности, нормах степного права, налогообложении, политической культуре, организации армии, военных кампаниях и способах ведения монголами войны, управлении подвластными территориями и о многом другом.

Очень ценны наблюдения комментаторов относительно отношений монголов с великим князем владимирским Ярославом Всеволодовичем и его сыном Александром Невским, упомянутых Плано Карпини и подтверждаемых другими источниками. Достаточно убедительно обосновываются причины интриг вокруг этих знаковых для русской истории фигур середины XIII в., повлекших за собой смерть первого и возвышение второго. В частности, заслуживает внимания гипотеза, согласно которой хаган Гуюк, избранный как раз во время визита Плано Карпини в Монголию, планировал использовать Александра Невского в борьбе против Тевтонского ордена, так как, скорее всего, знал о его победах над шведами и немцами [11, с. 309, 329–330]. Не менее интересно предположение, что Ярослав Всеволодович мог во время своего пребывания в хаганской ставке получить в жены монголку, как это было у монголов в обычае. Возможно, это была сестра Бату [11, с. 337–338]. Заслуживает внимания разбор обстоятельств гибели в Орде князя Михаила Черниговского в сентябре 1246 г. В общественном сознании это трагическое

³ В вопросе идентификации мекритов полезно также учесть статью: [25].

событие до сих пор воспринимается как мученичество за веру, но в реальности оно не было таковым, как и не был приказ поклониться фигуре Чингизхана принуждением князя к отказу от христианства – этот акт удачно назван «тестом на лояльность», который Михаил не прошел [11, с. 213–216].

В целом, можно обоснованно утверждать, что работа выполнена профессионально и аккуратно. Явных ошибок и опечаток в ней практически нет, а те, которые попали на глаза рецензенту⁴, вполне извинительны и не ведут к критическим искажениям смысла. С некоторыми комментариями, однако, можно подискутировать, не претендуя, конечно, на высказывание «истины в последней инстанции».

На наш взгляд, в примечаниях уделено недостаточно внимания таким принципиально важным и спорным понятиям, как «монголы» и «татары» (оба обозначены для XIII в. как политонимы [11, с. 195–197]), титулам «хан» [11, с. 244] и «Чингис-хан» [11, с. 212–213], ввиду чего возникает ощущение недосказанности, недораскрытия темы. Между тем, они основательно освещены в литературе, и здесь очень не хватает ссылок на соответствующие статьи⁵.

Объяснение обрядов, связанных с неким «кустом», как поклонение онгону [11, с. 214], не выглядит убедительным. Почему онгон (или что-то иное) назван «кустом», и что препятствует принять это слово буквально? С одной стороны, хорошо известно, что онгонами назывались антропоморфные изображения, как правило, символизировавшие духов предков; их описал и Плано Карпини. С другой стороны, русские источники уточняют, что вокруг этого куста были обязаны обходить князья, явившиеся в ханскую ставку («водяше около коста») [12, стб. 806]. Есть основания думать, что в Орде, действительно, находилось растение (куст или развесистое многоствольное дерево) – известное из этнографии «мировое дерево», маркировавшее локальный «центр мира». Такое дерево упоминается трижды в «Сокровенном сказании», оно выполняло сакральную функцию, будучи центром, вокруг которого выполнялись обрядовые действия [6, § 57, 117, 206; 15, с. 145]. Что же мешает предположить, что и в данном случае мы сталкиваемся с аналогичным явлением, только вместо обычного дерева, плохо приспособленного к жизни в засушливых условиях степи, фигурирует неприхотливый кустарник?⁶

Довольно много сказано про один из самых знаменитых монгольских запретов – касаться ногой порога ханской юрты [11, с. 222]. За его нарушение

⁴ Так, вопреки утверждению, что киданьский советник Елюй Чуцай умер за пять лет до визита Плано Карпини в Монголию [11, с. 22] (1246 – 5 = 1241), это случилось чуть позже – в 1243 г. Можно также указать на путаницу в положении крыльев Улуса Джучи на с. 212, где левое крыло приравнено к западной его части, что невозможно, так как ориентация у монголов производится исходя из того, что спереди всегда находится юг. На с. 256 крылья ориентированы верно. Название Монголии на с. 201 как «Монгольской Народной Республики» – очевидный анахронизм, поскольку с 12 февраля 1992 г. оно официально не употребляется. Наконец, на с. 286 допущена опечатка в годах правления последнего аббасидского халифа аль-Мустасима: 1242–1248 вместо 1242–1258.

⁵ Из числа недавних назовем: [5; 20; 22; 23; 24]. Что касается звания «чингис», то один из лучших и до сих пор не утративших актуальность обзоров был выполнен еще П. Пелльо: [21, с. 296–303]. См. также: [4; 9, с. 109–111; 10; 16; 26].

⁶ Подробнее этот вопрос рассмотрен в: [3, с. 94–97].

виновного могли казнить, хотя, справедливости ради, ни в одном источнике нет сообщений о действительно случившейся казни, зато известно о прощении монголами запнувшегося о порог спутника Рубрука [2, с. 146, 147]. Для читателя, мало знакомого с кочевой культурой средневековья, такая строгость наказания может показаться совершенно неадекватной содеянному, но объяснение этому дается в другом месте, лишь через 90 страниц [11, с. 312]. Дело в том, что порог – это та символическая граница, которая отделяет внутренний микромир юрты от внешнего макромира, и удерживает внутри кочевого жилища благодать, проникающую туда с высот Вечного Неба через дымовое отверстие. Попраие порога равносильно посягательству на целостность этой границы, соответственно, и на благополучие хозяина юрты, а поскольку речь идет о хагане, создается угроза для всего подвластного ему социума. Следовательно, в представлениях номадов проступок этот достаточно серьезный, чтобы виновный заслуживал смерти, хотя, как мы видели в случае миссии Рубрука, незнание закона могло освобождать от ответственности.

Некоторые предложенные авторами объяснения монгольских обычаев и запретов отличаются заметным позитивизмом, осовремениванием и обилием предположений. Например, среди прочего, Плато Карпини упоминает монгольский запрет «проливать молоко или любое другое питье или еду на землю» [11, с. 136]. Относительно молока, комментаторы указывают на двоякий характер запрета на его пролитие: сакральный и бытовой, но приводят неубедительные объяснения [11, с. 220–221]. Молоко (и приготовляемые из него продукты) принадлежит к так называемой «белой пище», оно широко используется в Монголии вплоть до сего дня для кропления Вечному Небу, различным духам и божествам. Подносят его и уважаемым людям. А поскольку в степи свежее молоко не могло храниться долго, из него чаще всего делали кумыс, который не только утолял жажду, но и в некоторой степени заменял летом пищу. Кумыс также являлся ритуальным напитком, пригодным в том числе и для угощения божеств. Скорее всего, именно его имел в виду Плато Карпини под «любим другим питьем», тем более что иных напитков в те годы в Монголии практически не было. Таким образом, пролитие этих сакрализованных жидкостей фактически нарушало миропорядок⁷, что, на наш взгляд, подтверждается следующим наблюдением посла Южной Сун Пэн Да-я, побывавшего у монголов в 1233 г.: «Что касается тех, кто при разливе молока и кумыса роняет сосуд, то их считают [обреченными] лишиться потомства» [13, с. 55]. Наконец, напомним, что в определенных случаях монголы выливали кумыс на землю намеренно. Однажды побратим Чингиз-хана Джамуха проучил меркитского Тохтоа-беки, который прежде разорил его. Джамуха явился к нему с изъявлением покорности, а время спустя, на рассвете, когда стража Тохтоа уснула, вошел к нему в юрту в сопровождении своих нукеров. Тохтоа был уверен, что его сейчас же убьют, но Джамуха стал убеждать его, что он тем самым всего лишь показал хану, сколь ненадежна его охрана. Разумеется, Тохтоа понял истинный смысл произошедшего и поклялся

⁷ Примерно так это расценивается и в современной монгольской культуре. Для восстановления гармонии человек, случайно проливший молоко или кумыс, касается пролитого безымянным пальцем правой руки и затем притрагивается этим пальцем к капелькой жидкости ко лбу (благодарю за консультацию С.-Х.Д. Сыртыпову (Институт востоковедения РАН)).

ся всё вернуть. Свою клятву он скрепил пролитием на землю кумыса (возможно, из золотой чаши): «Токтай-беки и сам был труслив и понимал значение этого случая, а тот [Джамукэ] изложил [все это] в таких извинениях, [под таким] предлогом и проявлением участия, что Токтай-беки от чрезмерного страха и опасения, как бы тот его не убил в этот удобный момент, поклялся золотой чашей, *пролил кумыс на землю, как у них в обычае* (курсив мой – Ю.Д.), [и сказал]: “Возвращаю [тебе] весь твой род и [все] имущество и отныне ничего не сделаю тебе дурного, что заслуживало бы извинения!”» [14, с. 191]. Так что отмеченный францисканцем запрет мог отражать ритуальную сторону использования молока и его производных, ввиду чего их случайное попадание на землю порицалось.

Упомянутое Плано Карпини жестокое наказание тех, кто выплевывал предложенную пищу, заставляет задуматься: в каких случаях человек стал бы так поступать, наперед зная, что за это его могут убить? По-видимому, только в одном – если знал, что пища отравлена и, соответственно, был как-то к этому причастен. Приводящаяся в комментарии цитата из отчета южно-сунских послов усиливает это подозрение: «Если [кто-либо] подавится во время еды или если у него пойдет кровь изо рта или носа, то обвиняют [его] в том, что у него на сердце не чисто» [8, с. 775; ср.: 13, с. 55]. Просто за нарушение ритуала церемониальной трапезы, как это обосновывается комментатором [11, с. 221–222], столь радикально карать, вероятно, не было резона.

Сложно согласиться с утверждением, будто младший сын Чингиз-хана Тулуй умер от лекарства, приготовленного для его тяжело больного брата Угэдэя [11, с. 254]. Что же должно было представлять собою это снадобье, убивающее даже здорового человека? В «Сокровенном сказании» и «Собрании летописей» Рашид ад-Дина говорится о воде, которую использовали шаманы для излечения хагана и которую якобы добровольно выпил Тулуй, пожелавший стать выкупом за Угэдэя, разгневавшего духов-хранителей «земель кидатских» (т.е. чжурчжэньских) [6, § 272; 15, с. 24, 110]. Шаманы «смывали» недуг хагана этой водой, отчего она, очевидно, должна была приобрести крайне опасные для здоровья людей свойства, но назвать ее лекарством в любом случае трудно. Эта история, скорее всего, была придумана кем-то из сторонников Тулуя, чтобы показать благородство этого человека, не пожалевшего отдать жизнь за своего брата, и, следовательно, должна была устранить сомнения в справедливости перехода верховной власти к его потомкам в результате «государственного переворота» 1251 г. На самом деле, пожалуй, надо согласиться с персидским историком XIII в. Джувейни в том, что причиной смерти Тулуя, как и самого Угэдэя, послужило пристрастие к алкоголю [17; 19, с. 549]. В другом месте [11, с. 308] авторы рассматривают и эту версию.

Видимо, комментаторы принимают за истину сообщение «Сокровенного сказания» о том, что Гуюк в 1241 г. вернулся в Монголию из Западного похода и был сурово отчитан своим отцом Угэдэем за пререкания с Бату и даже за «жестокость к русским и несамостоятельность в военных действиях» [11, с. 254]. Однако корейский историк Ким Ходон, ссылая на которого имеется на следующей же странице данной книги, достаточно убедительно показал, что Гуюк не застал Угэдэя в живых, и о том же самом писал еще Джувейни в трех местах своего сочинения [15, с. 114, 118, 129; 18, с. 317; 19, с. 239–240, 244, 248]. Подозрения вызывает и изрядное многословие Угэдэя в эпизоде его

встречи с сыном в «Сокровенном сказании» [6, § 275–277], вероятно, добавленное туда неизвестным сочинителем именно с целью принизить Гуюка, потомки которого потеряли в Монгольской империи высшую власть.

Можно также поспорить с предположением, что монголы создали в 1241–1242 гг. на Паннонской равнине некое подобие улусной системы [11, с. 263]. Действительно, магистр Рогерий писал о разделе венгерских земель между «знатнейшими татарскими королями», которые туда еще не пришли [7, с. 43], но отсюда преждевременно делать вывод о намерении Бату закрепиться в Венгрии надолго. Учитывая сравнительно небольшие пастбищные ресурсы этой страны, Бату был обязан сразу же позаботиться о том, чтобы каждый его нойон со своим войском имел достаточную территорию для выпаса лошадей и скота. Есть серьезные сомнения в том, что Бату на самом деле хотел покорить Европу, а венгерскую степь использовать как плацдарм. Похоже, эти сомнения не чужды и самим издателям Плато Карпини [11, с. 15].

Завершают книгу три Указателя: имен, географических и этнических названий, и предметно-терминологический.

В заключение необходимо подчеркнуть, что данное издание – несомненный шаг вперед в отечественной науке. Обсуждавшиеся в настоящей рецензии спорные моменты ни в коей мере не умаляют его ценности, тем более что их дискуссионность отнюдь еще не означает их ошибочности. В руки исследователей попал выверенный инструмент для исторических реконструкций, а любители истории смогут не только познакомиться с максимально точным переводом средневекового источника, но и углубиться в некоторые детали и толкования имеющихся в нем темных мест.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галданова Г.Р. Почитание животных у бурят // Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1981. С. 56–69.
2. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны. М.: Мысль, 1997. С. 86–189.
3. Дробышев Ю.И. Монгольские ритуалы в русских летописях // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 4. С. 91–102.
4. Дугаров Б.С. К вопросу о происхождении слова «чингис» // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, 1996. С. 163–166.
5. Исхаков Д.М. Термин «татаро-монголы/монголо-татары»: понятие политическое или этническое? Опыт источникового и концептуального анализа // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 2. С. 420–442.
6. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.
7. Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами / Пер. А.С. Досаева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 304 с.
8. Мункуев Н.Ц. Некоторые проблемы истории монголов XIII века по новым материалам. Исследование Южно-сунских источников. Дисс. ... д.ист.н. М., 1970. 927 с.
9. Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар) / Пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975. 288 с.
10. Панкратов Б.И. Об этимологии титула «чингис» // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. Кн. 3. М.: ГРВЛ, 1989. С. 180–189.

11. Плано Карпини, Иоанн де. История монголов: Текст, перевод, комментарии / Под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова; подгот. лат. текста П.В. Лукина, пер. с лат. А.А. Вовина, П.В. Лукина, коммент. А.А. Горского, П.В. Лукина, С.А. Масловой, Р.Ю. Почекаева, В.В. Трепавлова; вступит. ст. А.А. Горского, В.В. Трепавлова; Ин-т российской истории РАН. М.: Института Дальнего Востока РАН, 2022. 383 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. 938+90 с.
13. Пэн Да-я, Сюй Тин. Хэй-да шилюэ (Краткие известия о черных татарах) / Пер. Р.П. Храпачевского // Золотая орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники. М.: [Б.и.], 2009. С. 27–120.
14. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1 / Пер. Л.А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 222 с.
15. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II / Пер. Ю.П. Верховского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 253 с.
16. Убушаев Н.Н. Этимология имени Чингис // Проблемы современного калмыковедения: м-лы конф., посвящ. 75-летию проф. А. Борманджинова. Элиста: Калмыцкий научный центр Российской академии наук, 2001. С. 48–51.
17. Allsen T.T. Ogedei and Alcohol // *Mongolian Studies*. 2007. Vol. 29. Pp. 3–12.
18. Hodong K. A Reappraisal of Güyüg Khan // *Mongols, Turks, and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Leiden, Boston: Brill, 2005, pp. 309–338.
19. Juvaini, Ata-Malik. *The History of the World-Conqueror*. Transl. by J.A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997. lxviii + 764 p.
20. Kam Tak-sing. The Term Mongyol Revisited // *Central Asiatic Journal*. 2017. Vol. 60. No. 1–2. Pp. 183–206.
21. Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. I. Paris: Imprimerie nationale, 1959. xii + 611 p.
22. Pow S. “Nationes que se Tartaros appellant”: An Exploration of the Historical Problem of the Usage of the Ethnonyms Tatar and Mongol in Medieval Sources // *Золотоордынское обозрение*. 2019. Т. 7, №3. С. 545–567. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-3.545-567>
23. Rachewiltz, Igor de. The Name of the Mongols in Asia and Europe: A Reappraisal // *Actes de la 37e P.I.A.C. Conférence internationale permanente des études altaïques: Chantilly, 20-24 juin 1994 / Etudes Mongoles et Sibériennes*. 1996. Cahier 27, pp. 199–210.
24. Rachewiltz, Igor de. Qan, Qa’an and the Seal of Güyüg // *East Asian History*. 2019. Vol. 43, pp. 95–100.
25. Serruys H. A Note on the “Wild Mekrid” // *Monumenta Serica*. 1963. Vol. 22, no. 2, pp. 434–445.
26. Ulziibayar Sodnom. The Title Name: ‘Ch(T)igin’ or ‘Chinggis’ // *Oriental Studies*. 2018. Vol. 38, issue 4, pp. 94–99.

REFERENCES

1. Galdanova G.R. Veneration of Animals among the Buryats. *Buddhism and Traditional Beliefs of the Peoples of Central Asia*. Novosibirsk: Nauka, 1981, pp. 56–69. (In Russian)
2. Guillaume de Rubruk. Travel to the Eastern countries. *Travels to the Eastern countries*. Moscow: Mysl, 1997, pp. 86–189. (In Russian)
3. Drobyshev Yu.I. Mongolian Rituals in Russian Chronicles. *Bulletin of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences*. 2019, no. 4, pp. 91–102. (In Russian)

4. Dugarov B.S. On the Question of the Origin of the Word "Chingis". *Mongol-Buryat Ethnonyms*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center. Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1996, pp. 163–166. (In Russian)
5. Iskhakov D.M. The Term of the "Tatar-Mongols/Mongol-Tatars": the Ethnic or Political Concept? An Experience of the Source Study and Conceptual Analysis. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2016, vol. 4, n. 2, pp. 420–442. (In Russian)
6. Kozin S.A. The Secret History. The Mongol Chronicle of 1240. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1941. 619 p. (In Mongolian and Russian)
7. Master Roger. A Sorrowful Lament about the Ruin of the Hungarian Kingdom by the Tatars. Trans. by A.S. Dosaev. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2012. 304 p. (In Latin and Russian)
8. Munkuyev N.Ts. Some Problems of the History of the Mongols of the 13th Century on New Materials. Research of Southern Song Sources. Thesis ... Dr. Science. Moscow, 1970. 927 p. (In Russian)
9. Meng-da bei-lu (A complete description of the Mongol-Tatars). Trans. by N.Ts. Munkuev. Moscow: Nauka, 1975. 288 p. (In Chinese and Russian)
10. Pankratov B.I. On the Etymology of the Title "Genghis". Countries and Peoples of the East., Iss. XXVI. Book 3. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1989. Pp. 180–189. (In Russian)
11. Plano Carpini, John de. History of the Mongols: Text, translation, comments. Ed. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov; preparation of the Latin text by P.V. Lukin, trans. from Latin by A.A. Vovin, P.V. Lukin, comment. by A.A. Gorsky, P.V. Lukin, S.A. Maslova, R.Yu. Pochekaev, V.V. Trepavlov; introductory by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov; Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 2022. 383 p. (In Latin and Russian)
12. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 2. Hypatian Codex. St. Petersburg: Printing house of M.A. Alexandrov, 1908. 938+90 p. (In Old Russian)
13. Peng Da-ya, Xu Ting. Hey-da shilue (Brief News about the Black Tatars). Trans. by R.P. Khrapachevsky. *The Golden Horde in Sources*. Vol. III. Chinese and Mongolian Sources. Moscow, 2009, pp. 27–120. (In Russian)
14. Rashid al-Din. Collection of Chronicles. Vol. I. Book 1. Trans. by L.A. Khetagurov. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1952. 222 p. (In Russian)
15. Rashid al-Din. Collection of Chronicles. Vol. II / Trans. by Yu.P. Verkhovskiy. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 253 p. (In Russian)
16. Ubushaev H.N. Etymology of the Name Chingis. *Problems of Modern Kalmyk Studies: Proceedings of Conference, Dedicated to 75th Anniversary of Prof. A. Bor-manjinov*. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2001, pp. 48–51. (In Russian)
17. Allsen T.T. Ogedei and Alcohol. *Mongolian Studies*. 2007, vol. 29, pp. 3–12.
18. Hodong K. A Reappraisal of Güyüg Khan. *Mongols, Turks, and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Leiden, Boston: Brill, 2005, pp. 309–338.
19. Juvaini, Ata-Malik. The History of the World-Conqueror. Transl. by J.A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997. Ixviii + 764 p.
20. Kam Tak-sing. The Term Mongyol Revisited. *Central Asiatic Journal*. 2017, vol. 60, no. 1–2, pp. 183–206.
21. Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. I. Paris: Imprimerie nationale, 1959. xii + 611 p.
22. Pow S. "Nationes que se Tartaros appellant": An Exploration of the Historical Problem of the Usage of the Ethnonyms Tatar and Mongol in Medieval Sources *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 545–567. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2019-7-3.545-567>

23. Rachewiltz, Igor de. The Name of the Mongols in Asia and Europe: A Reappraisal. *Actes de la 37e P.I.A.C. Conférence internationale permanente des études altaïques: Chantilly, 20-24 juin 1994 / Etudes Mongoles et Sibériennes*. 1996. Cahier 27, pp. 199–210.

24. Rachewiltz, Igor de. Qan, Qa'an and the Seal of Güyüg. *East Asian History*. 2019, vol. 43, pp. 95–100.

25. Serruys H. A Note on the “Wild Mekrid”. *Monumenta Serica*. 1963, vol. 22, no. 2, pp. 434–445.

26. Ulziibayar Sodnom. The Title Name: ‘Ch(T)igin’ or ‘Chinggis’. *Oriental Studies*. 2018, vol. 38, iss.4, pp. 94–99.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юлий Иванович Дробышев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Востока, Институт востоковедения Российской академии наук (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9318-4560. E-mail: altanus@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuliy I. Drobyshev – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9318-4560. E-mail: altanus@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 16.12.2023

Поступила после рецензирования / Revised 27.02.2024

Принята к публикации / Accepted 04.03.2024